

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИГОРОДНЫХ ЗОН КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Е.Г. Голубева

Научный руководитель **Т.А. Зайцева**

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, г. Томск

На начальных стадиях своего развития город представлял собой поселение, укрепленное оборонительной стеной, что было обусловлено спецификой экономических и политических факторов, предполагавших реальную возможность осады и военного захвата. Постепенное изменение социокультурного значения города, рост его экономического и административного потенциала привели не только к увеличению количества городов, но и к их существенным внутренним трансформациям, сказавшимся на выработке новых принципов взаимодействия города с прилегающими территориями. Это изменение роли и значения города было связано с формированием национальных государств, развитием внешних (экономических, политических, культурных) связей, укреплением политического и территориального единства государств. Все это сказалось на внутренней структуре городского пространства и на принципах определения его внешних границ. На смену оборонительным стенам пришли пригородные зоны. Подобные процессы могут быть обнаружены в различных странах, в том числе и в России. При наличии универсальных тенденций и процессов (урбанизация, модернизация и пр.) трансформация города, городского образа жизни приобретает специфические черты, определяемые временем и регионом. В предлагаемой статье будут рассмотрены особенности формирования новых принципов определения городского пространства в России, а также выделены основные факторы, влиявшие на этот процесс.

Рост городов в России напрямую был связан с процессами урбанизации, начавшимися с XVII в., в конце XIX в. стали видны результаты этого процесса. Урбанизацию можно рассматривать с разных позиций: географической, экономической, демографической. Социальный смысл урбанизации связан с изменениями в образе жизни

населения, в структуре занятости, характере социальных связей. В результате происходит смена традиционных общественных, политических, образовательных, культурных институтов, выработка новых, построенных на бессловном принципе, гражданских прав и свобод, и именно они начинают определять характер и содержание городской среды и городского образа жизни [1. С. 21]. Урбанизация создает некие общие стандарты, которые реализуются как в городской, так и в сельской среде, но не одновременно и с вариациями. Социокультурная специфика города, особенности его структуры, развитие коммуникаций способствовали формированию новых принципов выделения городского пространства. Создаются предпосылки для складывания пригородной зоны, которая с течением времени приобретает особое значение в развитии города.

Становление пригородной зоны – не просто территорий, находящихся за пределами городской стены, но пространства, особым образом связанного с городом, – процесс динамический, характер которого зависит от ряда факторов, таких как экономические, политические, социально-культурные.

В конце XIX в. в Российской империи продолжало активно развиваться промышленное производство. Фабрики и заводы строились на окраинах городов, что приводило к формированию заводских поселков, которые, расширяясь, сливались с городом, становясь пригородной зоной, или получали статус города. Несмотря на идущие процессы урбанизации и рост промышленности в конце XIX – начале XX в., городской статус поселениям, как и в предыдущие периоды, присваивало правительство, тем самым замедляя развитие многих перспективных в экономическом и политическом плане поселков.

Социокультурные особенности рассматриваемого периода проявились в складывании такого явления, как «дачное движение», повлиявшего на развитие пригородного пространства.

В России в рассматриваемый период было специфическое социальное устройство. Каждое сословие старалось придерживаться своих традиционных форм культуры. Однако, несмотря на внешнюю традиционность, новые веяния проникали внутрь сословий и разрушали их, открывая путь новым социальным образованиям. В начале XX в. стали складываться новые слои общества, – чиновники, творческая интеллигенция, инженеры, врачи, состоявшие из представителей разных сословий [2]. Появляется дополнительно деление на пролетариат и буржуа-

зию. Каждая из социальных групп характеризовалась своими особенностями повседневного уклада, ментальности.

Как и в предыдущие периоды, основным сельским населением было крестьянство, которое с неохотой принимало новые веяния в быту, хозяйственном укладе. Духовные ценности больше были подвергнуты влиянию извне, связано это было с нарастанием кризиса в духовной сфере. Здесь сказалось развитие отхожих промыслов, уход крестьянства в город. [3. С. 31]. Именно эта часть крестьянства приносила новые элементы в повседневную жизнь деревни.

Городские слои населения также продолжали придерживаться основных традиционных форм быта. Однако именно в среде этих сословий начались кризисные явления в повседневной жизни, которые со временем затронули все население страны. Дворянство в начале века начало терять свои позиции как первого и активного сословия и все больше сливалось с буржуазией. Большинство из них окончательно переезжали жить в город, одни по долгу службы, другие в результате разорения своих «родовых гнезд». Частыми были явления когда «на последние средства приглашались, как и ранее, гости, готовились и поглощались вместе с ними сытные блюда, время «убивалось» в прогулках, на охоте и в других барских забавах» [4. С. 462].

Прочнее сохранялись традиции у купечества. Этот слой населения также повлиял на развитие пригородной зоны, используя дворянские усадьбы в основном под фабричное производство [4. С. 536]. Занимаясь предпринимательством, данное сословие нанимало «простых» людей к себе на работу. Эти люди были выходцами из деревни или когда-то служившие дворянам в их особняках. Они были носителями другой городской культуры, не возвышенной интеллектуально, а простой сохранившей черты традиционной культуры русского народа.

Исходя из сказанного выше, напрашивается вывод о наличии двух тенденций развития городской культуры, которые тесно переплетались в одном пространстве.

В сознании городских жителей присутствовало четкое деление городского пространства на центр и окраины. Понятия центра и окраин, своего рода «провинций» для небольших городов, не топографическое, а социокультурное [3. С. 346]. Если в столицах было четкое определение центра, то в провинциальных городах, которые долгое время напоминали села, центр определялся через культурные организации. Например, достаточно было иметь два кинематографа в населенном пункте, чтобы в сознании один закрепился как цен-

тральный, а другой как окраинный [3. С. 346]. Городское население стремилось проводить свой досуг в центральной части города, в культурных заведениях, которые отделяли их от крестьянской среды. С другой стороны, для личного отдыха они предпочитали окраины, расположенные вблизи природы.

В конце XIX в. развивается коммунальное хозяйство в городах. В центре мостились улицы, улучшалось их освящение, в ряде городов был построен водопровод [5], в то время как на окраинах «улицы почти никто не убирал, фонарей было мало...» [6. С. 274].

Развитие пригородного досуга было напрямую связано с новыми средствами коммуникации – трамваями и железнодорожным сообщением. Достаточно быстро эти виды транспорта вошли в повседневную жизнь общества, именно они стали одним из основных факторов формирования «дачного движения» конца XIX – начала XX в. Дачный сезон начинался в мае. Постепенно большинство поселков, расположенных вдоль железной дороги, стали дачными местами москвичей и петербуржцев. Распространенным было мнение – «... тянуло на просторы природы, как во все времена человечества. А традиция! «Все едут, как же мы не поедим» [7. С. 256]. Снимать дачу на летнее время было выгоднее, чем квартиру в городе. При этом существовало следующее убеждение: «Если же человек не мог отправить семью летом за город, это считалось признаком больших денежных трудностей – не снимать дачу было вредно и для здоровья, и для репутации» [2].

Состоятельные купцы, дворяне, позднее интеллигенция выезжали на съемные дачи или в свои усадьбы, расположенные вблизи города, куда ходили поезда. «До Любино можно было добраться из Москвы за 20 минут на поезде. Поезд ходил туда два раза в день...» [6. С. 19]. В Петербурге тоже были подобные поселения, расположенные недалеко от города. Со временем в этих поселках рабочие начинали снимать дачи и на зимнее время. С развитием транспортной сети, дешевым жильем на окраинах и «дачных поселках» появляются необходимые условия для развития пригородных зон и их актуализации среди городского населения.

Таким образом, процессы урбанизации, развитие промышленного производства, формирование инфраструктуры затронули все сферы жизни российского общества, трансформируя традиционный уклад жизни, меняя принципы взаимодействия не только, между различными слоями населения, но и между территориями. Фабричное производство вовлекало в городскую среду большое количество кре-

стьян, которые, в свою очередь, вносили изменения в традиционный уклад жизни деревни. Постепенно вокруг фабрик строились новые поселки, тем самым развивались пространства вблизи города. Новые технические средства в конце XIX в. способствовали развитию коммуникации между отдаленными и окраинными районами. Данный вид коммуникации повлиял на культурную жизнь общества, способствовал появлению и развитию «дачного движения». Новый тип досуга сделал очевидным стремление людей к природе, покою. В то же время дачные поселки вблизи городов и железных дорог стали хорошей дешевой альтернативой места проживания для рабочего населения. Именно рабочие, проживавшие в этих местах, способствовали в дальнейшем развитию пригородных зон в России.

Литература

1. Мазур Л.Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX – XX в). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 472 с.
2. Дача и дачная жизнь в Российской империи [Электронный ресурс]. – URL: <http://statehistory.ru/2199/Dachi-i-dachnaya-zhizn-v-Rossiyskoy-imperii/> (Дата обращения 11.10.2014).
3. Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX века. Т1: Общественно-культурная среда. – М.: МГУ, 2011. – 880 с.
4. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 784 с.
5. Карякие В.Ф. Повседневная культура второй половины XIX в. // [Электронный ресурс]: – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-kultura-vtoroy-pолоviny-xix-veka> (Дата обращения 11.10.2014).
6. Быкова В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX в. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 540 с.
7. Засосов Д.А., Пызин В.И. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX вв.: записки очевидцев. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 467 с.

ФЕНОМЕН ГИПЕРРЕАЛЬНОСТИ Ж. БОДРИЙЯРА

А.А. Журавлёва

Научный руководитель *Л.А. Коробейникова*

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, г. Томск

В современную эпоху особенно быстро происходят эволюционные процессы. Изменяется и человеческое сознание. Техногенная революция стала серьезным фактором развития науки, она повлекла за собой изменения во всех сферах жизни. Соответственно, появля-